

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81.32

DOI: 10.18287/2782-2966-2022-2-1-82-96

Дата поступления: 28.12.2021
рецензирования: 14.02.2022
принятия: 01.03.2022

Э.С. Золотов

Спецбюро № 1/39, Калининградская область,
г. Советск, Российская Федерация
E-mail: edgar1237@mail.ru

Логико-когнитивный анализ визуальных и невизуальных объектов (Часть I)

Аннотация: статья является продолжением исследования, связанного с применением системной модели аргументации к объектам предметной области. Анализируются аллегорические изображения ценностей в работах мастеров различных школ живописи, гравюрах и скульптурных изображениях. Рассматриваются пословицы и поговорки как пресуппозиции, которые являются суждениями (аргументами различных уровней) с особым статусом. Принципы и убеждения, афоризмы и максимы рассматриваются как пресуппозиции в системной модели аргументации. Отдельно рассматриваются суждения деонтической логики, которые могут быть как аргументами, так и тезисом и пресуппозицией, анализируются деонтические системы и логики Малли, Локхорста, фон Вригта, Караваева. Исследуются причинно-следственные связи аллегорий и фактов, статус аналитических и синтетических суждений как пресуппозиции.

Ключевые слова: системная модель аргументации; аллегории; аллегорические изображения; пресуппозиции; тезис; аргументы; пословицы; поговорки; принципы; убеждения; максимы; афоризмы; деонтические суждения; интеррогативы; факты; аналитические и синтетические суждения.

Цитирование: Золотов Э.С. Логико-когнитивный анализ визуальных и невизуальных объектов (Часть I) // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2022. Т. 2, № 1. С. 82–96. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-1-82-96>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Золотов Э.С., 2022 – кандидат философских наук, специалист, Спецбюро № 1/39, 238750, Российская Федерация, г. Советск, ул. Янтарный переулок, д. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

E.S. Zolotov

Specialbureau № 1/39, Kaliningrad region,
Sovetsk, Russian Federation
E-mail: edgar1237@mail.ru

Logical and cognitive analysis of visual and non-visual objects (Part I)

Abstract: the article continues the research connected with the use of the systematic model of argumentation with regard to the domain-specific object. Allegorical representations of values in the works of masters of various artistic schools, engravings and sculptural images are analyzed. Proverbs and sayings being judgments (arguments of different levels) with special status are considered as presuppositions. Principles and convictions, aphorisms and maxims considered as presupposition are analyzed in systematic model of argumentation. Judgments of deontic logic, which can be both arguments and a thesis and presupposition, are dealt with separately. Deontic systems and logics of E. Mally, G.-J. Lokhorst, G.H. von Wright, E.F. Karavaev are analyzed. Causal relationships of allegories and facts, the status of analytical and synthetic judgments as presupposition have been researched.

Key words: systematic model of argumentation; allegory; allegorical representations; presuppositions; thesis; arguments; proverbs; sayings; principles; convictions; maxims; aphorisms; deontic judgments; interrogatives; facts; analytical and synthetic judgments.

Citation: Zolotov, E.S. (2022), Logical and cognitive analysis of visual and non visual objects (Part I), *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 2, no. 1, pp. 82–96, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-1-82-96>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Zolotov E.S., 2022 – PhD in Philosophy, specialist, Specialbureau № 1/39, 1, Yantarny pereulok, Sovetsk, Kaliningrad region, 443086, Russian Federation.

Введение

Статья является продолжением исследования, связанного с системным анализом текста и объектов нетекстуального типа (в т.ч. использование системной модели аргументации (СМА) как основного инструмента и метода). Изначально СМА предлагалась для анализа текста и извлечения знаний из текста предметной области, а также для различных междисциплинарных исследований, носящих синтетический характер (Брюшинкин 1994, Брюшинкин 2002, Брюшинкин 2000, Брюшинкин 2004, Золотов 2003, Золотов 2005, Золотов 2002, Золотов 1998, Золотов 2002, Золотов 2004, Сологубов 2006, Сологубов 2004а, Сологубов 2004б). Однако со временем выяснилось, что СМА возможно применить и к нетекстовым объектам, например, для выявления неявно обозначенных объектов при визуальном семиотическом анализе (Золотов 2020, с. 16–19). Применение СМА в данном ключе позволит нам выявить как неявно обозначенные объекты, так и их свойства, а также отношения между различными объектами, которые только подразумеваются. В данном случае нас будет в основном интересовать *семиотический* аспект: анализу подвергнутся аллегорические изображения ценностей у различных мастеров фламандской и других школ живописи. Попытка такого рода уже была произведена нами ранее (Золотов 2020, с. 16–19). Аллегорические изображения рассматриваются нами как ценности (абстрактные понятия), которые не обозначены явно, а лишь могут быть угаданы, т.е. являются объектами неявно обозначенными. Ценности могут быть описаны пресуппозициями (в дальнейшем – *PP*), которые являются суждениями, описывающими *Мм* (модель мира) или *U Мм* (универсальную модель мира) (Золотов 2021, с. 100–105). *PP* являются посылками в различного вида умозаключениях или же просто описывают объекты, содержащиеся в *U Мм* (данная модель содержит все объекты, в т.ч. ценности). В данном исследовании нас прежде всего будет интересовать именно значение аллегорических изображений. При этом также будут исследоваться поговорки, пословицы, максимы, сентенции и др. как *PP*. *PP*, описывающие аллегорические изображения, могут относиться к различным логикам, но лучше всего для этого подходит деонтическая (многозначная) логика, поскольку именно она является логикой норм, т.е. диктует действия. В целом, исследование ставит ряд вопросов, которые не могут быть решены в рамках данной статьи, но требуют ответа. Так, становится ясным, что при использовании таблиц необходимо применение какой-либо СУБД, в рамках которой мы сможем найти отношения между объектами, отсутствующими при визуальном осмотре картин мастеров фламандской школы живописи. Данный анализ аллегорических изображений *не является текстуальным анализом* аллегорий, которые встречаются в различного рода текстах, и это следует помнить: анализ данного вида аллегорий содержится в наших работах, опубликованных ранее (Золотов 2001; Золотов 1998, с. 139–160). Из этого следует, что мы различаем следующие виды аллегорий: аллегии, изображенные визуально (картины и др.), и аллегии, изображенные не визуально (аллегии, которые встречаются в различных видах текста). Настоящая статья является, прежде всего, *семиотическим анализом* аллегорий (аллегорических изображений), представленных визуально. При этом дается тщательный анализ различных видов *PP*, так или иначе описывающих ценности, т.е. анализируются и объекты *U Мм*. Добавим, что в данной работе мы придерживаемся теории трехплоскостной семантики Г. Фреге (знак, значение, смысл). Именно с учетом данной семантической модели и произведен анализ аллегорических изображений мастеров фламандской и других школ живописи.

ческих изображений *не является текстуальным анализом* аллегорий, которые встречаются в различного рода текстах, и это следует помнить: анализ данного вида аллегорий содержится в наших работах, опубликованных ранее (Золотов 2001; Золотов 1998, с. 139–160). Из этого следует, что мы различаем следующие виды аллегорий: аллегии, изображенные визуально (картины и др.), и аллегии, изображенные не визуально (аллегии, которые встречаются в различных видах текста). Настоящая статья является, прежде всего, *семиотическим анализом* аллегорий (аллегорических изображений), представленных визуально. При этом дается тщательный анализ различных видов *PP*, так или иначе описывающих ценности, т.е. анализируются и объекты *U Мм*. Добавим, что в данной работе мы придерживаемся теории трехплоскостной семантики Г. Фреге (знак, значение, смысл). Именно с учетом данной семантической модели и произведен анализ аллегорических изображений мастеров фламандской и других школ живописи.

Методы, предмет, объект, цели и задачи исследования

Основными методами исследования будут, прежде всего, методы анализа произведений искусства, поскольку нами исследуются как представители фламандской школы живописи (Босх, Питер Брейгель Старший, Робер Кампен, Ганс Мемлинг, Ян Вермеер), так и другие мастера: Александр Евстафиевич Коцебу, Жан-Жак Авриль Старший, Стефано Торелли. В рамках работы рассматривается и творение скульптора Пьетро Баратта. В статье используется такой метод, как искусствоведческий анализ произведений искусства, при котором мы стремимся выяснить содержание и идею произведения, в т.ч. какими художественными средствами автор их раскрывает. В данном случае нас, прежде всего, интересует аллегорическое изображение ценностей (абстрактных понятий) у названных выше мастеров. Это значит, что мы анализируем те объекты (объекты реального мира: люди, предметы, животные, мифические существа и т.д.) в картинах мастеров, которые, прежде всего, обозначают ценности. Кроме того, нами, разумеется, применяется наиболее распространенный метод – метод визуального наблюдения, т.к. картины мастеров мы наблюдаем непосредственно, делая свои выводы (заклучения). Так, при анализе картины Ганса Мемлинга нами именно визуально установлены особенности объектов, фигурирующих в картине «Аллегория невинности». При этом указываются геральдические особенности (признаки) фигур и предметов, изображенных в картине. Т.о., мы используем и геральдический анализ объектов указанной картины.

Логико-когнитивный анализ как метод исследования применяется в рамках СМА, а именно, проводится логико-когнитивный анализ понятий и суждений: анализ именно абстрактных понятий (ценностей) производится для выявления отношений понятий между собой по объему (отношение совместимости и несовместимости), показано, как строится иерархия ценностей и сверхценностей. Анализ суждений как *PP* показывает, что *PP*, т.е. суждения, которые описывают *U Mm*, могут быть как *T*, так и *A* в графе вывода (СМА). Именно *PP* описывают те ценности, которые аллегорически обозначены указанными мастерами. Ценности могут быть как *S* (субъектом), так и *P* (предикатом) *PP*. При этом указывается, что отличительным признаком *PP* в СМА является такая логическая характеристика, как истинностное значение *t* (истина).

Иконологический метод применяется нами при непосредственном анализе аллегорических изображений. Нами выделяется сюжетная линия аллегорических изображений, устанавливается непосредственная связь ценностей и самих аллегорий, анализируется сам сюжет, содержание, изображение и значение данного символа. Аллегории рассматриваются как символ, знак, как ценностное понятие (в СМА), анализируются виды аллегорических изображений (наиболее заметно это при анализе картин мастеров фламандской и других школ живописи). Указывается, что аллегорические изображения ценностей имеют прежде всего символическое значение.

Элементы интерпретационного анализа применяются при объяснении различных аллегорических изображений (значений), их связи с действительностью данного отрезка времени и места. При этом подчеркивается, что одна и та же ценность может быть представлена в различных вариантах, т.е. одна и та же ценность представляется различными аллегорическими изображениями.

Предмет исследования: аллегорические изображения как ценности, факты, выраженные пресуппозициями (*PP*); пресуппозиции (*PP*), описывающие объекты в модели мира (*Mm*) и в универсальной модели мира (*U Mm*).

Объект исследования: произведения искусства (полотна) фламандских и итальянских мастеров (Босх, Питер Брейгель Старший, Робер Кампен, Ганс Мемлинг, Ян Вермеер, Стефано Торелли), иных живописцев (Александр Евстафиевич Кощебу, Жан-Жак Авриль Старший), а также скульптурная композиция Пьетро Баррата.

Цели исследования: выявить онтологическую сущность аллегорического изображения ценностей как логико-когнитивной категории, репрезентирующей *U Mm* в произведениях изобразительного искусства; провести наиболее полный анализ *PP* как особенных объектов, которые связаны с *U Mm* и фактами.

Задачи исследования: определить статус ценностей как понятий, которые являются значениями аллегорических изображений; рассмотреть ценности как субъект (*S*) и предикат (*P*) в *PP*, описывающие *U Mm*; исследовать отношения между ценностями, а также между различными видами *PP* и *U Mm*.

Босх: фокусник или то, что как бы не соответствует действительности

Рассмотрим полотно «Фокусник» (предположительно 1475–1502, холст, масло, 53×65 см). Это необычная и странная картина (копия, оригинал не сохранился), полная символов. Никто до Босха во Фландрии никогда не писал чего-либо подобного. Все пропитано обманом или, в лучшем случае, подменой понятий: сюжет, казалось бы, простой: фокусник (человек среднего возраста, ничем внешне не примечательный, кроме высокой шляпы) находится в сговоре с вором-карманником и отвлекает обывателей. Карманник в очках (фальшивка). Он не тот, за кого себя выдает: очки сдвинуты дальше, чем надо. Это бросается в глаза, но для обывателя он выглядит как бакалавр или магистр (в то время считали, что зрение портится от чтения книг и очки – почти неперемный атрибут образованного человека). Все продумано: фокусник отвлекает внимание, карманник ворует – схема старая и классическая. Но в то же время содержится прямое указание – предупреждение, что признаки (символы) чего-то отрицательного присутствуют изначально: на столе находится жаба – олицетворение зла. Жаба (или лягушка) видна и в рту одного из участников сцены. Это соответствует фламандской поговорке *проглотить лягушку* – быть глуповатым, внушаемым, обманутым. На поясе жертвы мошенников (вора и фокусника) висит красивый, превосходно выполненный дорогой ключ. Данный фрагмент связан с тем, что начиная с 12 века в Европе стали изготавливать сложные ключи и замки с плоскими бронзовыми ажурными и витиеватыми ключами, на первый план вышла эстетика. Такие замки и ключи служили, скорее, украшением и опять-таки подчёркивали престиж и статус их хозяина. Т.о., ключ, висящий на поясе обманутого человека, показывает, что это – богатый, обеспеченный субъект, на что указывает и значительных размеров кошелек, который вор собирает похитить.

Сова в корзине фокусника – это символ зла. Надежду внушает аист – это символ очищения, тот, кто уничтожает жаб и лягушек. Предположительно, Босх рассматривает аиста как знак возмездия – того, что данная кража будет раскрыта и вор с сообщником понесут наказание. Мы не склонны утверждать, что данная картина имеет политическую (антиклерикальную) окраску. То, что сам фокусник одет в одежду, которую некоторые ис-

следователи отождествляют с красной мантией католических кардиналов (хотя такие таро, как Марсельское или Фламандское таро Ванденборре показывают, что красный цвет всегда присутствует в одежде Мага), не более чем совпадение или, в крайнем случае, намек. Одежда карманника, которая похожа на ту, что носят и поныне члены доминиканского ордена, могла быть просто украдена или куплена (согласно сюжету полотна), вероятно, даже в целях маскировки. Стол мы также не будем отождествлять с алтарем. Это было бы слишком смело, даже цинично. Тогда картина носила бы полностью антиклерикальный характер, что относилось бы ее к разряду еретических. Стол, который служит как бы сценой и находится в центре

Магов на уровне пояса. Общее в изображении Магов различных таро – это цвета его одежды, в которых обязательно присутствует красный цвет. Все Маги в необычных головных уборах, на столах у них различные предметы, смысл и значение которых в настоящее время мало понятны. Им дается неоднозначное толкование. Очевидно, что это предметы, непосредственно связанные с деятельностью Мага: прежде всего аксессуары, которыми пользуется аптекарь (сумка аптекаря для трав, ножи, чашки для смесей, кувшинчик). Можно предположить, что эти предметы каким-то образом связаны и с алхимией. Количество предметов на столе Мага в различных колодах таро иногда совпадает (табл. 1).

Количество предметов на столе Мага различных колод таро

Таблица 1

The number of items on the Mage's table of various Tarot decks

Table 1

№	Название колоды таро	Количество предметов и их назначение
1	Марсельское	Два наперстка, два ножа, семь шариков, раскрытая сумка
2	Tarot Classic	Два наперстка, два ножа, семь шариков, раскрытая сумка

полотна, ничем сам по себе не примечателен, а вот предметы на нем представляют интерес. Всего на столе находится семь предметов: три небольших шара (точно не известен материал, из которого они изготовлены). Одна палочка небольших размеров, две емкости, похожие на наперстки или небольшие стаканы из светлого металла (возможно, серебра), и одна емкость конической формы, усеченная сверху. В правой руке фокусника один шар, в левой – какой-то предмет белого цвета, смысл и назначение которого неизвестны. Возможно, предметы на столе как-то связаны с картой таро Фокусник. Если рассматривать данный сюжет как карту таро, анализ необходимо вести, руководствуясь изображениями мага (фокусника) от таро Висконти-Сфорца – собирательное название дорогих подарочных карт (приблизительно 1450–51 гг.). Данная колода считается самой старой, дошедшей до нас, как и Марсельское таро, которые содержат изображения Мага (Фокусника). Фламандское таро Ванденборре считается более поздним, но фигура Мага в общем повторяет фигуру Мага на ранних таро. Маг в общераспространенном таро более позднего времени (Tarot Classic) располагает теми же предметами, что и в Марсельском таро. Очень интересно, что Маг в Tarot Classic и Марсельском таро, как и Фокусник у Босха, держит в правой руке какой-то круглый предмет (шарик), такой же, как и на столе. Разница заключается лишь в том, что у Босха Фокусник поднимает правую руку с шариком на уровень лица, а в Tarot Classic и Марсельском таро правая рука с шариком находится у

Мало кто из исследователей в данной картине обратил внимание на собаку в странном головном уборе, имеющем форму стилизованного колпака, наподобие того, какие носили шуты, которая расположилась у ног фокусника. Она символизирует розыгрыш и обман. Т.е. одна из сторон выступает в роли одураченного. Странное одеяние собаки дополняет черный кожаный пояс, украшенный инкрустациями. В данном случае толковать связь фокусника и собаки возможно двояко: собака – это слуга сил зла, она привязана к фокуснику и охраняет его, она предана ему и наблюдает за обстановкой. Кроме того, черная собака (черный пес) обозначал в указанный период времени неверие, угрозу, колдовство, связь с темными силами, хотя данная собака не чисто черного окраса, но темно-го. Центральная фигура – Фокусник, заслуживает того, чтобы его рассмотрели отдельно:

1. Головной убор Фокусника (странная высокая шляпа) не типична для простых горожан или крестьян. Скорее всего, она является отличительным знаком, показателем того, что данный человек – особенный (в колоде таро фокусник всегда изображен в причудливом головном уборе).
2. На поясе у фокусника небольшая плетеная корзина, в которой сидит сова – символ зла, который часто встречается у Босха.
3. У ног фокусника изображена собака в странном колпаке и поясе, которая охраняет его и наблюдает за окружающими.
4. Фокусник (человек средних лет, среднего роста, без особых примет (так же как и в колоде

таро), внешность которого идеально подходит для мошенника.

5. Из всех присутствующих Фокусник – наиболее сообразительный и хитрый, он отвлекает внимание присутствующих манипуляциями, которые некоторым кажутся удивительными. Именно Фокусник знает, что его номера – это простое мошенничество, итог которых – оставить без денег доверчивого человека. Т.о., он один как бы контролирует всю ситуацию, несмотря на его помощника (вора).

6. Изображение Фокусника у Босха соответствует смыслу одноименной карты в колоде таро (Mag, Фокусник), в которой он производит изменения, чтобы вызвать появление желаемых результатов.

У Босха рассмотренные признаки Фокусника характеризуют его как центрального отрицательного персонажа, прообразом которого является изображение Мага из карт таро, хотя по своему оккультному содержанию карта Маг является фигурой двойкой: с одной стороны, он, конечно же, иллюзионист, чем-то похожий на плутоватого рыночного торговца, тот, кто способен удивить публику некими таинственными действиями; с другой стороны, Маг – умный и сообразительный индиви-

дуум, обладает знаниями, действует и добивается, держит ситуацию под контролем. Карта классического таро содержит ценности, нумерацию и названия. Изначальные карты колод Висконти Сфорца, дошедшие до наших дней и хранящиеся в частных коллекциях и музеях, не содержали ни нумерации, ни каких бы то ни было словесных описаний и названий. В Классическом же таро (более позднее, современное издание, основанное на Марсельском и Tarot Classic) присутствуют как номера, так и словесные описания и, что особенно интересно, явно обозначенные ценности, которые напечатаны по краям и характеризуют Мага: VOLONTA (итал.) – желание; WILL (англ.) – воля; VOLONTE (франц.) – воля, желание, стремление; WILLE (нем.) – воля, желание (табл. 2).

Ценности содержатся в суждениях алетического типа и описывают U Mm: □р (необходимо, что р, в которых они могут являться как предикатами (P), так и субъектами (S)). Ценности, которые подразумеваются в полотне «Фокусник», представим следующим образом в табл. 3.

Данные PP, описывающие U Mm, будут исключительно ценностного типа. Кроме того, смысл данной сцены (полотна) возможно описать следую-

Виды колод, ценности и ценностные суждения

Таблица 2

Types of decks, values and value judgments

Table 2

№	Виды колод	Ценности	Ценностные суждения
1	Висконти–Сфорца	Не обозначены	Не подразумеваются
2	Марсельское	Не обозначены	Не подразумеваются
3	Tarot Classic	Не обозначены	Не подразумеваются
4	Классическое	Обозначены явно: VOLONTA (итал.) – желание; WILL (англ.) – воля; VOLONTE (франц.) – воля, желание, стремление; WILLE (нем.) – воля, желание.	Алетического типа: □р

Символы, ценности и алетические суждения, содержащие ценности

Таблица 3

Symbols, values and alethic judgments containing values

Table 3

№	Символ	Ценность	Подразумеваемое ценностное суждение (алетическое)
1	Жаба (лягушка)	Зло	□р (необходимо здесь присутствует зло)
2	Аист	Добро, возмездие	□р (необходимо зло будет наказано)
3	Собака в странном колпаке и поясе	Верность злу	□р (необходимо здесь присутствует зло)
4	Сова	Зло	□р (необходимо здесь присутствует зло)

щим сложным суждением ценностного типа: *тот, кто позволяет себя одурачить фокусами, теряет свои деньги и становится посмешищем для детей*. Данное сложное суждение является смыслом полотна и *PP* и описывает *U Mm*. Вообще, количество *PP*, которые описывают объекты *U Mm*, может быть значительным даже при небольшом количестве объектов. В нашем случае это все объекты полотна Фокусник. Смысл картины вполне возможно представить как *T*, а остальные *PP* как A_n уровня.

Вам и не снилось: сад земных наслаждений у Босха и проблемы, связанные с описанием несуществующих объектов

И. Босх в триптихе «Сад земных наслаждений» (триптих, 1500–1510, дерево, масло, 389×220 см) создал нереальную ситуацию: все пропитано колдовством и магией, различные фантастические объекты удивляют как формой, так и содержанием. *PP*, описывающие данное произведение, не могут иметь какую-либо логическую характеристику. Все они вымышлены и не имеют никакого отношения к действительности. Никто и никогда до Босха и после не создавал ничего подобного. В данной работе искусствоведческий анализ триптиха производиться не будет, поскольку это требует отдельного, значительного по объему исследования, смысл произведения угадывается туманно, символы вряд ли могут быть до конца объяснены, многое утрачено со временем (Золотов 2001, 2002, с. 16–19).

Проблема в том, что мы не можем описать объекты. *PP* будут не истинными (а скорее, ложными). Вся ситуация нереальна. В отличие от более позднего мастера Франса Снейдерса (1579–1657 – ученика Питера Брейгеля Младшего и Хендрика ван Балена), который иногда просто писал то, что он видел и с чем сталкивался ежедневно, то, что, предстало перед его глазами (рыбную лавку, рыбный рынок, овощную и фруктовую лавки, лавку с дичью и т. д.). У Снейдерса все объекты описываются *PP* без особых проблем. Но вот как

описать вымышленный мир? Онтологически реалистичных объектов на данном полотне не существует (они не существуют в принципе) и не могут существовать вообще. *PP*, описывающие различные объекты *Mm* или *U Mm*, должны иметь только одно истинностное значение *t*, поскольку вывод *T* осуществляется из *PP*, которые должны также иметь истинностное значение *t*: из $A_n(t) \vdash T(t)$, где $A_n(t)$ – аргументы первого и последующих уровней (*A* первого уровня являются также и *PP*), а *T* не может быть *PP*, поскольку выводится из A_n уровней. Данная проблема, связанная с *PP*, истинностное значение которых изначально *f*, не является новой. Она рассмотрена нами в (Золотов 2021, с. 100–105). Данные объекты у Босха (в виде понятий) находятся в ложной *Mm* (*F Mm*), а *PP*, которые их описывают, не будут иметь истинностного значения *t*. Все *PP* имеют только одно истинностное значение *f*. *F Mm* содержит объекты, которые не существуют как таковые (они не могут существовать вообще). В рамках *CMA* корректный вывод в таком случае невозможен, поскольку предполагается, что все *PP* имеют значение *t* изначально. Поскольку *PP* в *F Mm* имеют истинностное значение *f*, мы сталкиваемся с парадоксом материальной импликации, когда из *f* следует все что угодно. Построение вывода будет идти от *PP*, истинностное значение которых изначально *f*. В этом случае отношение логического следования может как иметь место, так и не иметь. В любом случае такой вывод должен строиться отдельно. В данном случае вывод будет выглядеть следующим образом: $A_n(f) \vdash T(?)$, где $A_n(f)$ – аргументы первого и последующих уровней. Из *f* следует все что угодно.

При *Df* и анализе объектов в *Mm* или *U Mm* прежде всего принимается во внимание экзистенциальный аспект: устанавливается, существует объект на самом деле или нет. При этом отметим, что анализ существования объектов может происходить как осознанно, так и интуитивно. Это можно показать следующим образом (рис. 1).

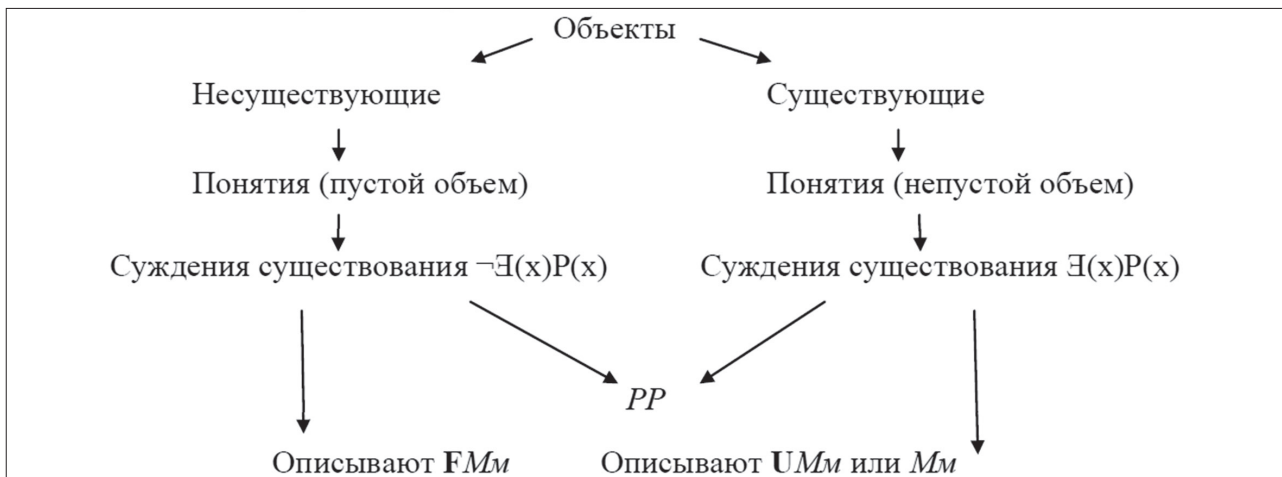

Рис. 1
 Pic. 1

Карты таро, название произведения, смысл, вид суждения

Таблица 4

Tarot cards, title of the work, meaning, type of judgment

Table 4

№	Карта таро	Название работы Босха	Смысл работы, выраженный в пословице	Вид суждения
1	Фокусник	Фокусник	Тот, кто позволяет себя одурачить фокусами, теряет свои деньги и становится посмешищем для детей	суждения алетического типа ◊р, □р, Δр
2	Любовники	Сад земных наслаждений	Счастье и стекло недолговечны	Суждения алетического и деонтического типа ◊р, □р, Δр, O(d), F(d), P(d)

Таблица 5

Название карт таро и неявно выраженные ценности у Босха

Table 5

Name of tarot cards and implicit values in Bosch

№	Название карт таро	Ценности у Босха (неявно выраженные)
1	Фокусник	зло, добро, возмездие, обман, мошенничество
2	Любовники	любовь, сладострастие, выбор, грех, добро, зло

Смысл творения Босха «Сад земных наслаждений» (кстати, данное метафоричное название дано позже, а истинное название триптиха неизвестно) возможно интерпретировать, используя такую карту таро, как *Любовники*. Эта карта при всей ее кажущейся простоте является сложной для анализа. Карта *Любовники* поднимает такую метафизическую проблему, как детерминизм и свобода воли. Проблему, которая никогда не будет разрешена. В западной философской традиции считалось, что человек осознанно и ответственно осуществляет выбор, в восточной – наоборот; наш вариант – западный. Поскольку эта карта называется *Любовники*, ценность, которая ясно и четко обозначена, – *любовь* (табл. 4).

Ценности, подразумеваемые в произведениях Босха «*Фокусник*» и «*Сад земных наслаждений*», следующие (табл. 5).

Попытка рассмотреть влияние мотивов карт таро на некоторые работы Босха ждет своего исследователя. Возможно, именно этим мы и займемся в дальнейшем. По крайней мере, такой подход представляется нам оригинальным и может принести неожиданные результаты. Мы ещё раз подчеркиваем, что анализ данного произведения Босха (искусствоведческий или логико-когнитивный) потребует отдельной, очень значительной по объему работы. И это тот случай, когда мы, к сожалению, не сможем этого сделать в рамках данного исследования.

Аллегорическое изображение пословиц как ценностей у Питера Брейгеля Старшего

Аллегорическое изображение пословиц у Питера Брейгеля Старшего (фламандские пословицы

1559), наряду с изображением семи смертных грехов у Босха (семь смертных грехов и четыре последние вещи (1475 – 1480), ставит перед нами неожиданную проблему следующего плана: в какой мере мы можем считать аллегорическое изображение пословиц (с их текстовой интерпретацией) *PP*? *PP* в *СМА* (Золотов 2003, с. 172–174; Золотов 2021, с. 100–105) имеют следующие признаки:

1. Являются основанием графа вывода **T** (тезиса) из A_n (аргументов *n* уровней).
2. Описывают *Mm* (модель мира) или *U Mm* (универсальную модель мира) и ценности непосредственно.
3. Могут быть суждениями различного типа (двухзначной и многозначной логики).
4. Могут быть простыми категорическими суждениями типа **A E I O**.
5. Могут быть посылками различного вида умозаключений (дедуктивных, индуктивных, по аналогии).
6. Имеют истинностное значение **t** (истина).
7. Могут описывать несуществующие объекты или объекты, имеющие статус метафизических (вымышленных) сущностей.

PP – т.е. это единичные суждения типа *P(a)* или реляционные типа *R(a,b)*, *R(a,b,c)*. Основания считать *PP* общими суждениями дает нам следующее соображение: и те, и другие суждения высказываются обо всем объеме субъекта.

Аллегорическое изображение фламандских пословиц Питером Брейгелем Старшим (ориентировочно 1525–1569) – картина, в которой художник проиллюстрировал свыше ста пословиц. Если некоторые из пословиц понимаются сразу (например, *смотреть сквозь пальцы*), то другие без

знания фламандского фольклора 16 века понять невозможно. При этом будем отличать пословицы от поговорок.

Df.1. Под пословицей будем понимать общеупотребительное изречение (суждение) с поучительным (назидательным) смыслом, имеющее ценностную структуру. Это всегда ценностное суждение деонтического типа, предписывающее какое-либо действие.

Df.2. Под поговоркой будем понимать часть суждения (фрагмент) или суждение или в некоторых случаях сжатое умозаключение (по аналогии свойств или отношений), которое не всегда содержит поучительный смысл, но имеет буквальное значение.

Можно сказать, что, помимо поговорок, в естественном языке имеется множество предложений такой же грамматической структуры, которые принципиально не могут иметь четкой и однозначной интерпретации. Некоторые исследователи предлагают назвать их «квазивысказываниями» (Микиртумов 2014, с. 18). Согласно **Df.2**, поговорки имеют буквальное значение. Поговорка, в отличие от пословицы, не содержит обобщающий поучительный смысл и может не иметь форму повествовательного предложения, т.е. суждения. Пословица может быть изображена аллегорически, а поговорка – нет, хотя и может изначально содержать ценности. В связи с этим трудности, связанные с аллегорическим изображением поговорок, пока не преодолены.

Согласно **Df.1**, пословица имеет форму повествовательного предложения и т.о. является суждением с такими логическими характеристиками, как логическая форма и истинностное значение (**t** (истина) или **f** (ложь)). Это значит, что пословицы имеют статус *PP*, которые описывают **U Mm** или какую-либо *Mm* в **CMA**.

Поговорка может иметь различные структуры: например, быть метафоричной (т.е. иметь форму свернутого умозаключения по аналогии свойств или отношений), иметь форму сравнения, что также является свернутым умозаключением по аналогии. В таком случае они также являются суждениями, описываемыми *Mm*. Трудность заключается в том, что поговорка может быть суждением, а может им не являться. Согласно **Df.2**, поговорки не всегда есть *PP* в **CMA**. Они могут не являться суждениями, которые описывают *Mm* или **U Mm**. Для поговорки всегда важен контекст использования, какая-либо ситуация, так же как и для пословицы, хотя это и не всегда обязательно. Интерпретация некоторых поговорок как суждений показывает, что пословицы в этом случае ничем не отличаются от поговорок по своей логической форме. Поговорки могут быть суждениями двух типов: ценностными или когнитивно обоснованными. Поговорки могут быть тавтологиями, а

пословицы нет. Например, поговорка *жизнь есть жизнь* является тавтологией, но подобных пословиц нет.

Таким образом, и пословицы, и некоторые поговорки возможно интерпретировать как суждения, имеющие такие логические характеристики, как логическую форму и истинностные значения (**t** – истина или **f** – ложь).

Пословицы, в отличие от поговорок, имеют форму повествовательных предложений, т.е. являются как сложными, так и простыми суждениями, которые описывают *Mm* или ценности. Ранее для удобства нами была предложена универсальная *Mm* (**U Mm**), содержащая все объекты, в т.ч. и ценности (Золотов 2021, с. 100–105). Отличие *PP* от аксиом в том, что *PP* описывают *Mm* или ценности или **U Mm** непосредственно и не могут быть взяты и выражены произвольно, как аксиомы. Т.е. *PP* могут быть выражены как явно, так и неявно. Общее у *PP* и тавтологий – это то, что *PP* так же как и тавтологии, изначально принимаются за суждения с логическим значением **t** (истинностное значение, истина).

Под тавтологическими суждениями будем понимать суждения типа **S** есть **S** (вариант простых атрибутивных суждений) или $p \rightarrow p$ на языке логики суждений (**ЯЛС**), или $P(a) \rightarrow P(a)$, $R(a,b) \rightarrow R(a,b)$ на языке предикатов первого порядка – (**ППП**) и т.д. Тавтологии сами по себе всегда имеют истинностное значение **t** (истина). Отличие *PP* от тавтологических суждений заключается в том, что *PP* являются основанием (**A_n** уровня), т.е. суждениями факта (когнитивно обоснованными) или ценностными. *PP* могут быть тавтологиями, однако это ничего не дает нам в плане информативности, ничего нового о мире (*m*) мы не узнаем. Умозаключения тавтологического типа в тексте в отличие от других видов умозаключений встречаются редко. Ценностные и фактуальные (когнитивные) суждения могут быть *PP* – тавтологиями. Это можно показать на следующей схеме (рис. 2).

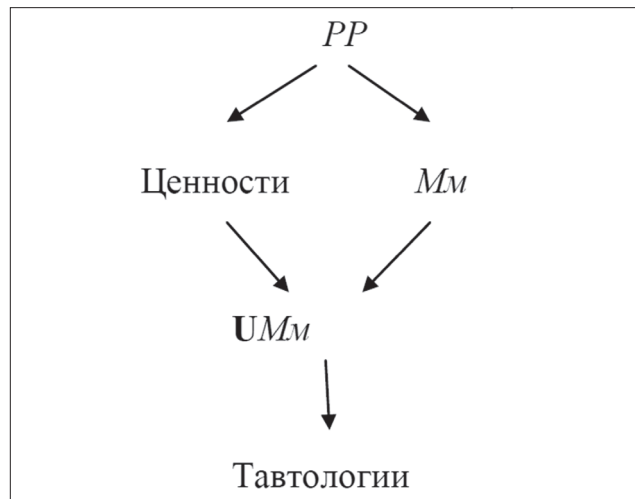

Рис. 2
 Pic. 2

Аллегорическое изображение пословиц Питером Брейгелем Старшим позволяет выделить нам пословицы как *PP*, которые в данном случае изображаются аллегорически в связи с местом и временем, т.е. серединой 16 в. Аллегорические изображения сами по себе не являются *PP* – это символ, который понятен носителям естественного мышления. Текст, закрепленный за аллегорическими изображениями – это неявно обозначенный объект (Золотов 2005; Золотов 2020, с. 16–19), имеющий субъектно-предикатную структуру (фор-

ма простого категорического суждения: **А, Е, I, O**) и логическую форму как простого, так и сложного суждения. Вопрос в том, что является *PP*: текст поговорки или ее смысл? Какие ценности явно или неявно обозначены? Являются ли поговорки (*PP*) суждениями по своей сути смешанными, т.е. описывающими какую-либо *Мм*, а на самом деле подразумевающими ценности?

Рассмотрим несколько фламандских поговорок, аллегорически изображенных Питером Брейгелем Старшим (табл. 6).

Таблица 6

Аллегорические изображения, текст пословицы (интерпретация пословиц), смысл пословиц и ценности

Table 6

Allegorical images, text of proverbs (interpretation of proverbs), meaning of proverbs and values

№	Аллегорические изображения (явные объекты)	Текстовая интерпретация пословиц (неявные объекты)	Смысл пословицы (неявные объекты)	Ценности (неявные объекты)
1	Мужчина смотрит на растопыренные пальцы правой руки, поднося их близко к лицу	Смотреть сквозь пальцы	Быть снисходительным к чему-либо	Снисхождение
2	Женщина в красном платье накидывает на мужчину голубой плащ (красный считался цветом греха, а голубой часто означал обман или глупость)	Одевать (на мужа) синий плащ	Жена изменяет (обманывает) мужа	Измена, обман
3	Хорошо одетый мужчина стоит на ступеньках у воды и кидает монеты в воду	Бросать деньги в реку	Быть расточительным, тратить деньги зря	Расточительство, мотовство
4	Две собаки – черная и белая грызут одну кость	Две собаки на одну кость не согласятся	Находиться в конфликтной ситуации, отсутствие согласия между людьми, наличие спорной ситуации, конкуренция	Конфликт, несогласие, вражда, конкуренция
5	Женщина в одной руке несет ведро, в другой – дымящуюся головню	В одной руке огонь, в другой – вода	Быть непостоянным, двуличным, противоречивым	Двуличие, противоречие, непостоянство
6	Большие ножницы вывешены на штыре	Вывешивать ножницы (там вывешены ножницы). Этот дом имеет вывеску ножницы	Обман в каком-либо месте или в делах	Обман, плутовство
7	В арке дома мужчина сидит между двух стульев	Сидеть между двух стульев	Быть нерешительным	Нерешительность
8	В здании у раскрытого окна двое мужчин хватают один другого правыми руками за носы	Водить друг друга за нос (обманывать друг друга)	Обманывать, вводить в заблуждение, мошенничать	Обман, мошенничество
9	На пустыре мужчина испражняется под виселицей	Испражняться под виселицей, гадить под виселицей	Отсутствие страха перед наказанием. Неуважение к закону	Неуважение (к правовым нормам). Правовой нигилизм
10	Женщина в чердачном окне левой рукой придерживает таз, правой бреет без мыла мужчину, на голове которого колпак с ослиными ушами. Мужчина также придерживает таз правой рукой, добровольно участвуя в этом бритье	Брить дурака (глупца) без мыла	Обманывать кого-либо	Обман

Аллегорические изображения пословиц у Питера Брейгеля Старшего показывают, что *PP* их делает интерпретация, т.е. текстовое выражение в виде суждения, которое знает и с которым знаком носитель естественного мышления в контексте культуры того времени (16 в.). Как видно, в схеме, представленной ниже, аллегорические изображе-

ния являются явными объектами, которые подразумевают текстовую интерпретацию пословицы, ее смысл и ценности, которые все являются неявно обозначенными объектами (рис. 3).

Признаки пословиц и поговорок как *PP* можно наглядно показать в виде следующей схемы (рис. 4).

Аллегорические изображения пословиц (**явно** обозначенный объект)

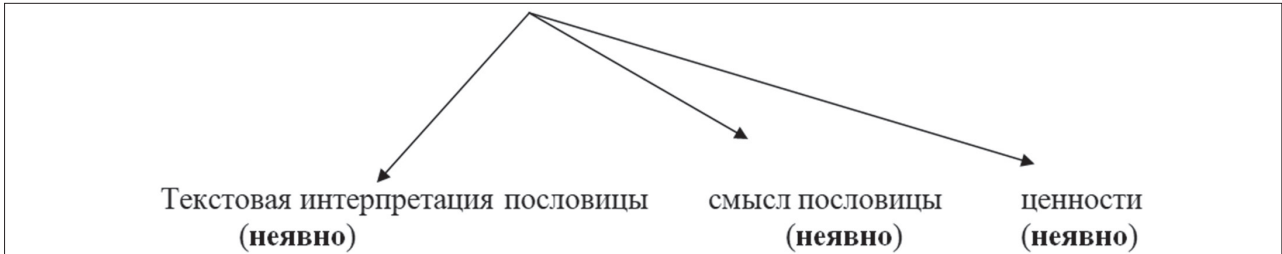

Рис. 3
 Pic. 3

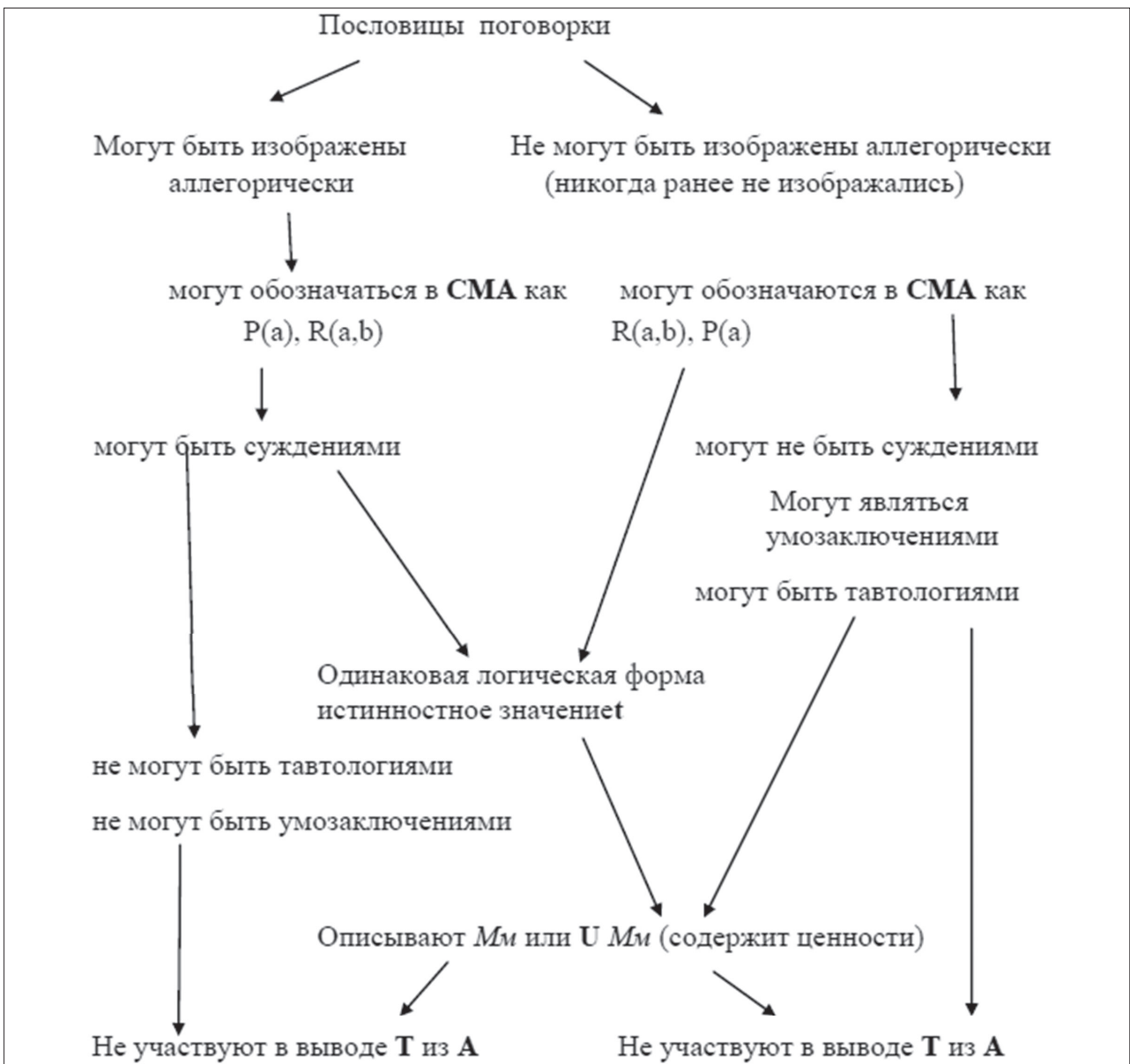

Рис. 4
 Pic. 4

Как видно, поговорки и пословицы могут описывать *Мм* или *U Мм* и быть даже умозаключениями (это относится к поговоркам), но не будут участвовать в выводе *T* из *A*, поскольку применяются в контексте какой-либо ситуации. Они просто декларируются в контексте (факта). *PP*, являющиеся пословицами или поговорками и описывающие *Мм* или *U Мм*, могут быть представлены в виде отдельного графа или изображены следующим образом (рис. 5).

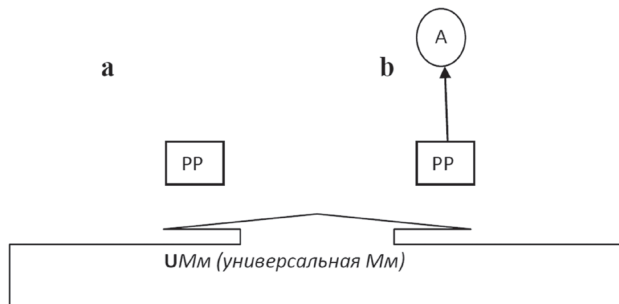

Рис. 5
Рис. 5

Здесь *a* – это *PP* в виде пословиц, а *b* – это *PP* в виде поговорок, но с учетом того, что вершина *A* – это вывод умозаключения по аналогии свойств или отношений; свернутое умозаключение по аналогии всегда может быть реконструировано на основе *U Мм*.

Библиографический список

Udo, Arnold (1998), *Die Hohmeister Des Deutschen Ordens, 1190–1994*, N.G. Elwert, Marburg, Germany.
 Fisher, Irving (1912), *Elementary Principles of Economics*, Macmillan Company, New York, USA.
 Kipling, R. (1998), *The Ballad of East and West*, England, UK.
 Lewis, C.I. (1927), N.O. Losskij. *Handbuch der Logik, autori-sierteübersetzung von Prof. Dr. W. Sessemann. Leipzig u. Berlin. 1927, The Journal of Philosophy*, vol. 24, pp. 665–667.
 Lewis, C.I. (1946), *An Analysis of Knowledge and Valuation*, Open Court, La Salle, Illinois, USA.
 Lichtheim, M. (1973), *Ancient Egyptian Literature, University of California Press*, vol. 1, p. 194.
 Mally, Ernst (1926), *Grundgesetze des Sollens: Elemente der Logik des Willens*, Graz: Leuschner und Lubensky, Universitäts-Buchhandlung, viii+85 pp. Reprinted in Ernst Mally, *LogischeSchriften: GroßesLogikfragment, Grundgesetze des Sollens*, Karl Wolf and Paul Weingartner (eds.), Dordrecht: D. Reidel, 1971, pp. 227–324.
 Бабенко В. Этот прекрасный полоумный маркиз де Сад: жизнь, страсти, творчество. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015. 406 с.
 Бахтин А.П. Немецкий орден. Калининград: Живем, 2020. 1072 с.

Белнап Н., Стил Т. *Логика вопросов и ответов*. Москва: Прогресс, 1981.
 Брюшинкин В.Н. Анализ аргументации в трактате Канта «О поговорке: может быть это и верно в теории, но не годится для практики» // Юбилейная международная научная конференция, посвященная 450-летию основания Кенигсбергского университета Альбертина. Калининград, 26–29 сентября 1994 г. Секция 2: Философия. Калининград, 1994. С. 10–11.
 Брюшинкин В.Н. Сравнительное исследование западнорусской и русской философии методами теории аргументации на примере текстов И. Канта и В. Соловьева. Материалы к сравнительному изучению западноевропейской и русской философии: Кант, Ницше, Соловьев / под общ. ред. В.Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. с. 7–33.
 Брюшинкин В.Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация / под ред. В.Н. Брюшинкина, В.И. Маркина. Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2003. С. 29–34.
 Брюшинкин В.Н. Практический курс логики для гуманитариев. Москва: Новая школа, 1996. 320 с.
 Брюшинкин В.Н. Системная модель аргументации // Трансцендентальная антропология и логика: Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений, Калинингр. Ун-т. Калининград, 2000. С. 133–154.
 Брюшинкин В.Н. Системная модель аргументации как основа методологии философской компаративистики. Модели мира. Исследования по логике, аргументации и истории философии: Сб. науч. статей / под общ. ред. В.Н. Брюшинкина. Изд. 2-е, испр. и доп. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 66–85.
 Брюшинкин В.Н. Логика. Мышление. Информация. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1988. 152 с.
 Вригт Г.Х. фон. Нормы, истина и логика // Логико-философские исследования. Москва, 1986. С. 290–411.
 Вригт Г.Х. фон. О логике норм и действий // Логико-философские исследования. Москва, 1986. С. 245–289.
 Вригт Г.Х. фон. Новый подход к логике предпочтения // Логико философские исследования. Москва, 1986. С. 411–448.
 Глинчикова А.В. Субъектно-зависимая нормативность в деонтических построениях Г.В. Лейбница, И. Бенстама и Э. Малли // Сборник тезисов докладов конгресса молодых ученых. Вып. 3. Санкт-Петербург: НИУ ИТМО, 2014. С. 245–247.
 Глинчикова А.В. Деонтическое исчисление Эрнста Малли // Сборник тезисов докладов конгресса молодых ученых. Вып. 3. Санкт-Петербург: НИУ ИТМО, 2013. С. 156–157.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Гулыга А.В. Кант. Москва: «Молодая Гвардия», 1977. 304 с.

Дмитриева А.А. Картина Яна Вермеера Делфтского «Аллегория живописи» («Живописец в мастерской»). Основные проблемы иконографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Вып. 3. Санкт-Петербург, 2009. С. 130–139.

Дьюи Дж. Психология и педагогика / пер. с англ. Н.М. Никольской. Москва: Совершенство, 1997. 208 с.

Золотов Э.С. Аллегии: смысл и значение. // Методологические основания современной филологии: идеализм и материализм в науке: Материалы международной Летней школы молодого филолога. Приморье. 1-4 июля 2001 г. Калининград: Изд-во КГУ, 2001.

Золотов Э.С. Пресуппозиции как объект логико-когнитивного анализа: методологический аспект // Информация-Коммуникация-Общество (ИКО-2003): Тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 11-12 ноября, 2003. С. 172–174.

Золотов Э.С. Пресуппозиции и модели мира в системной модели аргументации // Инновационные подходы в современной науке: сб. ст. по материалам LXXXV Международной научно-практической конференции «Инновационные подходы в современной науке». № 1(85). Москва: Изд. «Интернаука», 2021. С. 100–105.

Золотов Э.С. Извлечение знаний из текстов предметной области: методология поиска неявно выраженных объектов // VIIIth International Conference Cognitive Modeling in Linguistics – 2005. Varna, Bulgaria. September 4-11. V.II.

Золотов Э.С. Прагматические аспекты «системной модели аргументации» // Внутренние и внешние границы филологического знания: Материалы Летней школы молодого филолога. Приморье. 1-4 июля 2000 г. Калининград: Изд-во КГУ, 2001. С. 44–49.

Золотов Э.С. Высокоуровневые концептуальные модели ER (Entity-Relationshipmodel) в системной модели аргументации: перспективы исследования // VII-я научная конференция «Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке». Санкт-Петербург. 20-22 июня 2002 г. Труды международного семинара. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 157–159.

Золотов Э.С. Когнитивный анализ текста на примере процесса построения ценностной и когнитивной карты трактата Тертуллиана «De testimonio animae» // Языкознание 21-го века: проблемы и перспективы. Светлогорск. 20-23 сентября 2001 г. Труды международного семинара. Калининград: Изд-во КГУ, 2001.

Золотов Э.С. Исследование средств усиления аргументации в трактате Тертуллиана «De

testimonio animae» // Логическое кантоведение-4: Труды международного семинара. Калинингр. ун-т. Калининград, 1998. С. 139–160.

Золотов Э.С. Пример построения диаграмм «жизненный цикл сущности» в системной модели аргументации (СМА): онтологический аспект // Международная научная конференция «Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира». Северодвинск. 21-23 мая 2002 г. С. 15–16.

Золотов Э.С. Смысл и значение аллегорий как неявно обозначенных объектов в системной модели аргументации (СМА) // Интернаука: электрон. научн. журн. 2020. № 47(176). С. 16–19.

Золотов Э.С. Результат применения системной модели аргументации к анализу текста // Международная научная конференция «Инновации в науке и образовании - 2004», 20-22 октября. Материалы. Калининград, 2004. С. 182.

Золотов Э.С. Особенности применения теории графов при системном анализе текста // Universum: технические науки: электрон. научн. журн. 2021. 7(88). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/12053> (дата обращения: 15.11.2021).

Караваев Э.Ф. Деонтическая логика // Символическая логика; под ред. А.И. Мигунова, Я.А. Слинина, Э.Ф. Караваева. Изд-во СПбГУ, 2005.

Караваев Э.Ф. Еще раз о трудностях построения деонтической логики // Логические исследования. Вып. 12. Москва: Наука, 2005. С. 170–181.

Караваев Э.Ф. Проблемы семантики временной логики // Логика и теория познания. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. С. 119–128.

Караваев Э.Ф. Рациональность нормативной системы и деонтическая логика // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке: Материалы VII Общероссийской научной конференции. 20-22 июня 2002 г. Санкт-Петербург, 2002. С. 58–60.

Куайн У.В.О. С точки зрения логики. 9 логико-философских очерков. Москва, 2010.

Кюн Манфред. Кант: биография; пер. с английского А. Васильевой, под научной редакцией К.Чепурина. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 608 с.

Лакиер А.Б. Глава третья, § 20 ... Четвероногие животные... // Русская геральдика. Москва: Книга, 1990.

Ларошфуко, де Ф. Максимы. Москва: Азбука-Аттикус, 2015. 224 с

Лисанюк Е. Н. Развитие представлений о нормах в деонтической логике // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия Философия. Т. 8 (2010). Вып. 1.

Лосский Н.О. Логика. Часть первая. Петроград: Наука и школа, 1922.

Микиртумов И.Б. Элементы логики Эрнста Малли: предметно-теоретические основания и

проблемы интерпретации // Логико-философские штудии. Санкт-Петербург. Вып. 12, 2014.

Непейвода Н.Н. Прикладная логика: учеб. пособие. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. 385 с.

Ротенберг Е.И. Картина Яна Вермера Делфтского «Искусство живописи» // Из истории классического искусства Запада: Сб. ст. по материалам конференции к 80-летию Е.И. Ротенберга. Москва, 2003. С. 96–133.

Сад Д.А.Ф. Философия в будуаре; Эрнестина; Флорвиль и Курваль; Двойное испытание; Занимательные истории, новеллы и фаблю // Маркиз де Сад [Пер. с фр.]. Санкт-Петербург: Продолжение жизни, 2003. С. 477.

Сологубов А.М. Модели мира и метафоры в аргументации // Вестник Калининградского университета. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 27–33.

Сологубов А.М. Модель мира и последние основания аргументации (на примере кантовских текстов) // Модели мира. Исследования по логике, аргументации и истории философии: сб. научных статей; под общ. ред. В.Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 109–118.

Талб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком неопределенности. 2-е изд., доп.; пер. с англ. Москва: Колибри, Азбука-Аттикус, 2020. 736 с.

References

Udo, Arnold (1998), *Die Hohmeister Des Deutschen Ordens, 1190–1994*, N.G. Elwert, Marburg, Germany.

Fisher, Irving (1912), *Elementary Principles of Economics*, Macmillan Company, New York, USA.

Kipling, R. (1998), *The Ballad of East and West*, England, UK.

Lewis, C.I. (1927), N.O. Losskij. Handbuch der Logik, autori-sierteübersetzung von Prof. Dr. W. Sessemann. Leipzig u. Berlin. 1927, *The Journal of Philosophy*, vol. 24, pp. 665–667.

Lewis, C.I. (1946), *An Analysis of Knowledge and Valuation*, Open Court, La Salle, Illinois, USA.

Lichtheim, M. (1973), Ancient Egyptian Literature, *University of California Press*, vol. 1, p. 194.

Mally, Ernst (1926), *Grundgesetze des Sollens: Elemente der Logik des Willens*, Graz: Leuschner und Lubensky, Universitäts-Buchhandlung, viii+85 pp. Reprinted in Ernst Mally, *Logische Schriften: Großes Logikfragment, Grundgesetze des Sollens*, Karl Wolf and Paul Weingartner (eds.), Dordrecht: D. Reidel, 1971, pp. 227–324.

Babenko, V. (2015), *This smart, crazy Marquis de Sade: life, passions, creation*, Armchair Scientist Publishing House, Moscow, Ekaterinburg, Russia.

Bakhtin, A.P. (2020), *Teutonic Order*, Zhivem Publishing House, Kaliningrad, Russia.

Belnap, N. and Steel, T. (1981), *The logic of questions and answers*, Progress Publishing House, Moscow, Russia.

Bryushinkin, V.N. (1994), The analysis of arguments in the Kant's essay "Ueber den Gemeinspruch: Das mag in der Theorie richtig sein, taugt aber nicht fuer die Praxis", *The Anniversary International Scientific Conference, dedicated to the 450th anniversary of the founding of Albertina University of Königsberg*, September 26–29, Section 2: Kaliningrad, pp. 10–11.

Bryushinkin, V.N. (2002), *The comparative study of Western Russian and Russian philosophy by methods of argumentation theory on the example of texts by I. Kant, F. Nietzsche, V. Solovyov*, V.N. Briushinkin (ed.), Kaliningrad State University Publishing House, Kaliningrad, pp. 7–33.

Bryushinkin, V.N. (2003), The critical thinking and argumentation, *The critical thinking, logic, argumentation*, V.N. Briushinkin and V.I. Markina (ed.), Kaliningrad State University Publishing House, Kaliningrad, pp. 29–34.

Bryushinkin, V.N. (1996), *The practical course for humanities scholars*, Novaya Shkola, Moscow, Russia.

Bryushinkin, V.N. (2000), The system model of argumentations, *The transcendental anthropology and logic: The works of the International Seminar "The anthropology from the cross-lights of modern philosophy" and VIII Kant-Readings*, Kaliningrad State University Publishing House, Kaliningrad, pp. 133–154.

Bryushinkin, V.N. (2004), The system model of argumentation as the basis of the methodology of philosophical comparative studies, *The universe models. Studies in logic, argumentation and history of philosophy: The collection of scholarly articles*, V.N. Bryushinkin (ed.), Kaliningrad State University Publishing House, Kaliningrad, p. 66–85.

Bryushinkin, V.N. (1988), *Logic. Thinking. Information*, Leningrad State University Publishing House, Leningrad, Russia.

Wright, G.H. von (1986), Norms, Language, and Truth, *Logico-philosophical studies*, pp. 290–411.

Wright, G.H. von (1986), Norm and Action, *Logico-philosophical studies*, pp. 245–289.

Wright, G.H. von (1986), The new methods of the logic of preference, *Logico-philosophical studies*, pp. 411–448.

Glinchikova, A.V. (2014), Subject-dependent normativity in deontic constructions of Gottfried Wilhelm Leibniz, Jeremy Bentham and Ernst Mally, *Congress book of abstracts of the young scientists*, National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics Publishing House, Saint Petersburg, Issue 3, pp. 245–247.

Glinchikova, A.V. (2013), Deontic calculation of Ernst Mally, *Congress book of abstracts of the young scientists*, National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics Publishing House, Saint Petersburg, Issue 3, pp. 156–157.

Gulyga, A.V. (1977), *Kant*, Molodaya Gvardiya Publishing House, Moscow, Russia.

- Dmitrieva, A.A. (2009), The painting “The Allegory of Painting” (“Painter in his Studio”) by Jan Vermeer. The main problems of iconography, *The Bulletin of Saint Petersburg University*, Issue 3, pp. 130–139.
- Dewey, J. (1997), *Psychology and Pedagogical Science*, Translated from English by N.M. Nikolskaya, Sovershenstvo Publishing House, Moscow, Russia.
- Zolotov, E.S. (2001), Allegory: meaning and import, *Methodological basics of the modern philology: scientific idealism and materialism: Materials of the international summer research school of a young philologist. Primorye. 1-4 Of July 2001*, Kaliningrad State University Publishing House, Kaliningrad.
- Zolotov, E.S. (2003), Presupposition as the object of logic and cognitive analysis: methodological aspect, *Information-Communication-Society (IKS-2003): Scientific conference abstracts of the International scientific conference. Saint Petersburg, 11–12 November*, pp. 172–174.
- Zolotov, E.S. (2021), Presuppositions and the world models withing the system model of argumentation, *Innovative approaches in the modern science: collection of articles in accordance with the materials of the LXXXV International scientific-practical conference “Innovative approaches in the modern science”*, Internauka Publishing House, Moscow, no. 1 (85), pp. 100–105.
- Zolotov, E.S. (2005), Knowledge extraction from the topical area texts: the search methodology of the indistinct objects, *VIIIth International Conference Cognitive Modeling in Linguistics*, Varna, Bulgaria. September 4–11, V.II.
- Zolotov, E.S. (2001), Pragmatic aspects of “system-like argumentation model”, *Internal and external borders of the philological knowledge: Primorye*, Kaliningrad State University Publishing House, Kaliningrad, 1–4 July, pp. 44–49.
- Zolotov, E.S. (2002), High-level concept ER (Entity-Relationshipmodel) models in the system-like argumentation model: perspectives of research, *The VII-th scientific conference “The modern logic: the problems of theory, history and appliance in science. Saint Petersburg, The materials of the international seminar*, Saint Petersburg State University Publishing House, Saint Petersburg, 20–22 June, pp. 157–159.
- Zolotov, E.S. (2001), Cognitive analysis of the text on the example of the process of constructing the value and cognitive map of Tertullian’s treatise “De testimonio animae”, *Linguistic of the 21st century: problems and prospects. Svetlogorsk, The materials of the international seminar*, Publishing House of KSU, Kaliningrad, 20–23 September.
- Zolotov, E.S. (1998), Study of the means of strengthening the argument in Tertullian’s treatise “De testimonio animae”, *Logical Kant Studies – 4, The materials of the international seminar*, Kaliningrad State University, Kaliningrad, pp. 139–160.
- Zolotov, E.S. (2002), The example of the diagrams creation “life essence circle” in the system-like argumentation: ontological aspect, *The materials of the international seminar “The problems of the reality conceptualization and the linguistic world-image simulation”*, Severodvinsk, 21–23 May, pp. 15–16.
- Zolotov, E.S. (2020), The meaning and significance of allegories as not evident designated objects in the systemic model of argumentation (SMA), *Internauka: electronic journal of science*, no. 47 (176), pp. 16–19.
- Zolotov, E.S. (2004), The result of applying the systemic-like argumentation model to the text analysis, *International Scientific Conference “Innovations in science and education”*, Proceedings (Materials), Kaliningrad, 20–22 October, p. 182.
- Zolotov, E.S. (2021), Features of the application of graph theory in the the system analysis of text, *Universum: Engineering Science: electronic journal of science*, no. 7 (88), [Online], available at: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/12053> (Accessed 15 November 2021).
- Karavaev, E.F. (2005), Deontic logic, *Mathematical logic*, A.I. Migunov, Y.A. Slinin, E.F. Karavaev (ed.), Saint Petersburg State University Publishing House.
- Karavaev, E.F. (2005), Once more time about the difficulties of constructing deontic logic, *Logic research*, Science Publishing House, Moscow, Issue 12, pp. 170–181.
- Karavaev, E.F. (1990), Semantics problems of temporal logic, *Logic and epistemology*, Leningrad State University Publishing House, Leningrad, pp. 119–128.
- Karavaev, E.F. (2002), Rationality of normative system and deontic logic, *Modern logic: theory problems, history and applications in science: Proceedings of VIIth. All-Russian Scientific Conference*, Saint Petersburg, 20–22 June, pp. 58–60.
- Quine, W.V.O. (2010), *From a logical point of view. Nine logico-philosophical essays*, Moscow Publishing House, Moscow, Russia.
- Kuehn, M. (2021), *Kant: biography*, Translated from English by A. Vasileva, K. Chepurina (ed.), “Delo” Publishing House, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.
- Lakier, A.B. (1990), *Russian heraldry*, Book Publishing House, Moscow, Russia.
- La Rochefoucauld, de Fr. (2015), *The Maximes*, Azbuka-Attikus Publishing House, Moscow, Russia.
- Lisaniuk, E.N. (2010), The evolution of the concepts regarding the deontic logic norms, *Bulletin of Novosibirsk State University. Philosophy Series*, vol. 8, Issue 1.
- Lossky, N.O. (1922), *Logic. Part 2*, Science and school Publishing House, Petrograd.
- Mikirtumov, I.B. (2014), The logic elements of Ernst Mally: object-theoretical basics and the prob-

lems of interpretation, *Logic and philosophical studies*, Saint Petersburg, Issue 12.

Nepeyvoda, N.N. (1997), *Applied logic. Textbook*, Udmurt State University Publishing House, Izhevsk, Russia.

Rotenberg, E.I. (2003), The picture “The Art of Painting” by Jan Vermeer van Delft, *From the history of the western classical art, Collection of articles in accordance with the scientific conference materials, to commemorate the 80th years’ anniversary of Rotenberg E.I.*, Moscow, pp. 96–133.

Donatien Alphonse François de Sade (2003), *Marquis de Sade. Boudoir philosophy. Ernestina. Florville and Kurvalle. Double challenge. Entertaining stories, novellas and fabliaux*, Translated from French, Proolzhenie Zhizni Publishing House, Saint Petersburg, Russia.

Sologubov, A.M. (2004), World models and metaphors of argumentation, *Kaliningrad University Bul-*

letin, Kaliningrad State University Publishing House, Kaliningrad, pp. 27–33.

Sologubov, A.M. (2004), World models and the last argumentation basics (as exemplified by the Kant texts), *World models. Researches on logic, argumentations and history of philosophy: Collection of scientific articles*, V.N. Bryushinkin (ed.), Kaliningrad State University Publishing House, Kaliningrad, pp. 109–118.

Taleb, N.N. (2020), *The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable*, 2nd Issue, Translated from English, Colibri, Azbuka-Attikus, Moscow, Russia.

Submitted: 28.12.2021

Revised: 14.02.2022

Accepted: 01.03.2022